

Глава 17

На лице юноши отражалось не просто потрясение — он выглядел так, будто услышал невозможную, невероятную шутку.

Заметив это, Вэнь Синь мысленно вздохнул, понимая теперь, почему в последние дни Цзиньсыцюэ часто сидел в углу, мрачно размышляя о чём-то.

Он приблизился к юноше почти вплотную, и его голос, не обвиняющий, а спокойный и серьёзный, вновь спросил: — Почему ты думаешь, что не способен?

Этот вопрос словно пробудил Цзиньсыцюэ. Его плечи дрогнули.

Почему не способен?

Эта мысль никогда не приходила ему в голову. Теперь, когда она возникла, его разум заметался в смятении, и он невольно выпалил: — Потому что все они так говорят...

— А если они так говорят, значит, это правда?

— Нет, — Цзиньсыцюэ чувствовал, что Вэнь Синь ничего не понимает, но его вопросы всё равно вызывали хаос в мыслях. — Ты даже не представляешь, насколько это трудно!

«Если А-класс ещё может эволюционировать в S-класс, то С-классу канарейки это даже не снилось. Хватит грезить».

«Я не хочу тебя обескураживать, но посмотри на того кабана В-класса. Он выше тебя по рангу, сильнее в бою, и даже он не справляется. Ты правда думаешь, что у тебя получится?»

«Бедная птичка, сколько крови должно пролиться, прежде чем ты поймёшь, что ка-на-рей-ка никогда не станет орлом!»

«Форма, генетический уровень, боевая сила — всё было predetermined с самого начала. Ты видел когда-нибудь сильнейшего мутанта этой базы? Поверь, когда увидишь его, все эти мысли улетучатся, потому что ты будешь слишком напуган, чтобы думать о чём-то кроме страха».

Когда Цзиньсыцюэ наконец встретил Первый номер, он понял, что никто его не обманывал. Под давлением силы этого существа он действительно мог только дрожать, слишком напуганный, чтобы вымолвить хоть слово.

Это заставило его осознать, насколько нелепыми были его прежние амбиции.

Стоящий перед Вэнь Синем юноша покраснел вокруг глаз, бормоча «невозможно, невозможно», словно в трансе.

Вэнь Синь понял, что нельзя позволять ему дальше погружаться в эти мрачные мысли, иначе это может перерасти в серьёзную психологическую проблему.

Он взял лицо Цзиньсыцюэ в ладони: — Скажи мне, о чём ты на самом деле думаешь?

— Ты смирился? Ты сдался? Ты действительно считаешь себя неспособным?

Вэнь Синь не знал, насколько трудна ситуация Цзиньсыцюэ, но мог понять это ощущение заключения в клетке.

В школьные годы у него была одноклассница, которая любила рисовать, но обладала средними способностями. Она участвовала во многих конкурсах, но в основном получала только утешительные призы. За десять лет упорных занятий она не могла достичь того, чего другие добивались за год-полтора.

Девушка была на грани отчаяния, даже родители, раньше поддерживавшие её, начали советовать бросить это занятие. Вэнь Синь тоже думал, что она оставит рисование.

Но однажды на встрече выпускников она появилась, преображённая в изящную девушку с сияющей улыбкой, и рассказала всем, что стала популярным иллюстратором с сотнями тысяч подписчиков, а в прошлом месяце получила городскую премию второй степени.

Потом они вместе вернулись в старую школу. Рядом со зданием стояло дерево, в которое ударила молния, расколов его пополам, и многие думали, что оно погибнет.

Но каким-то чудом из высохшего ствола прорбились свежие зелёные побеги.

Жизнь постоянно творит чудеса.

С тех пор Вэнь Синь верил, что нет ничего невозможного.

Цзиньсыцюэ был вынужден смотреть Вэнь Синю в глаза.

Кристалльно чистый взгляд Вэнь Синя был словно зеркало, отражающее его собственное безумие.

Но в то же время этот взгляд походил на непробиваемую стену, защищающую от волн самоуничтожения и презрения к себе, которые поднимались изнутри; взгляд, который побуждал высказать самые сокровенные мысли.

— Я... — в голове проносились бесчисленные мысли, голос Цзиньсыцюэ дрожал, он чуть не прикусил язык. — Я верю, что могу.

Наконец он сказал это.

Цзиньсыцюэ сжал кулаки, удивлённый собственной смелостью, и с отчаянием воскликнул: — Я не считаю себя неспособным!

— Правильно, — Вэнь Синь коротко обнял его и сказал без тени сомнения, — ты обязательно сможешь.

Окутанный теплом, юноша снова почувствовал, как глаза увлажнились.

Подобно неуверенному ребёнку, он инстинктивно схватился за рукав Вэнь Синя, словно нашёл убежище среди шторма, и снова спросил: — Я действительно могу стать сильнее?

— Конечно, — терпеливо ответил Вэнь Синь.

— Насколько сильным я могу стать?

Вэнь Синь задумался: — Например, сможешь победить чёрного комочка?

Цзиньсыцюэ тут же замер, а когда услышал, как Вэнь Синь подавил смешок, понял, что его дразнят, и возмутился: — Ты всё-таки не думаешь, что я могу... ай!

Вэнь Синь вдруг поднял Цзиньсыцюэ и усадил его на край ближайшей клумбы.

Юноша покачнулся, крепко ухватившись за плечи Вэнь Синя, чтобы не упасть. В следующий момент он услышал, как Вэнь Синь говорит «выпрямись».

Он тут же выпрямился и неизбежно оказался выше Вэнь Синя, вынужденный смотреть на него сверху вниз.

Вэнь Синь запрокинул голову и улыбнулся юноше, явно не привыкшему к высоте: — Видишь, ты уже достаточно силён, чтобы смотреть на меня сверху.

Цзиньсыцюэ застыл.

Вэнь Синь поднялся на цыпочки и протянул руку, поправляя его осанку: — Спину держи прямо, не сутулься. Можешь наклонить голову, но не надо одновременно опускать голову и поднимать глаза... Зачем ты принижаешь себя, чтобы смотреть на других снизу вверх?

Слушая мягкие наставления юноши, Цзиньсыцюэ почувствовал, как его разум опустел.

Затем тёплые ладони обхватили его подбородок и заставили запрокинуть голову, глядя в бескрайнее небо.

— Вот так. Даже когда мы смотрим вверх, мы можем с достоинством поднять голову. Видишь ту смотровую площадку?

— Сейчас ты можешь стоять на клумбе и смотреть на меня сверху вниз. Когда-нибудь ты сможешь стоять на такой высоте и смотреть вниз на ещё больше людей.

Цзиньсыцюэ молчал.

Он сделал неглубокий вдох, его грудь неровно вздымалась, а крепко сжатые кулаки сжались ещё сильнее, ногти впивались в ладони.

Вэнь Синь не заметил, как одинокая слеза скатилась по щеке юноши. Он похлопал его по руке и ещё раз уверенно сказал: — Ты точно сможешь.

Когда они вернулись домой, Цзиньсыцюэ всё ещё пребывал в состоянии эмоционального подъёма, не до конца осознавая произошедшее.

Зелёный комочек, словно увидев что-то необычное, кружил вокруг него.

Для Цзиньсыцюэ эта змея, чуть не задушившая его когда-то, стала настоящей психологической травмой. Он нервно спросил: — Что случилось? Почему ты так на меня смотришь?

Вопросительное выражение на морде зелёного комочка сменилось ехидным любопытством: — Ты не заметил изменений в себе?

— Каких изменений?

Зелёный комочек не ответил, повернувшись к чёрному комочку: — Эй, ты знаешь, почему он так изменился?

Чёрный комочек, непривычно бодрствующий, долго всматривался в Цзиньсыцюэ, потом,

словно что-то поняв, сказал: — У него изначально комбинированные гены. Из-за отсутствия руководства в процессе развития другие формы и генетические проявления не были выражены.

— О-о-о, так это внезапное пробуждение?

Цзиньсыцюэ, слушая их загадочный разговор, мысленно огрызнулся: «На базе все были сосредоточены на вас, элитных мутантах, кто бы стал заботиться о моём развитии?»

Услышав слово «пробуждение», он вдруг ощутил, как его сердце забило быстрее: — Какое пробуждение?

Лисёнок подбежал, вытянул мордочку, обнюхал и радостно воскликнул: — Цзю-Цзю, от тебя пахнет В-классом!

Бум.

Эта громоподобная новость пригвоздила Цзиньсыцюэ к месту.

Цзиньсыцюэ был очень осторожен с людьми, избегая всех, кроме Вэнь Синя. Чёрный комочек предположил, что именно Вэнь Синь стал катализатором пробуждения Цзиньсыцюэ.

И, вероятно, сделал это ненамеренно.

Раз так, он не возражал дать дополнительный совет: — Я чувствую беспокойство в твоей ауре. Твои комбинированные гены, вероятно, далеко не ограничиваются В-классом. Посмотри на себя, должны быть видимые изменения.

Цзиньсыцюэ резко очнулся и, наконец, заметил, что его плечи стали необычно горячими. В панике он закатал рукав.

На коже проступали коричневато-жёлтые перья, но они не были мягкими и пушистыми, как у декоративных птиц.

Он провёл по ним дрожащей рукой — лёгкие, но твёрдые, наложенные друг на друга. Такое оперение могло быть только у крупной хищной птицы!

Вечером, когда Вэнь Синь вернулся домой усталый, он заметил, что Цзиньсыцюэ изменился: больше не опускал голову, а в его глазах появился блеск.

Впервые пытаясь подбодрить кого-то, Вэнь Синь не был уверен в успехе, но, увидев вновь обретенную уверенность юноши, искренне обрадовался за него.

Узнав о произошедшем, зелёный комочек бросился к Вэнь Синю, ревнуя и завидуя, и обвил его, мяуча: — Мяу! Мяу-мяу!

Я тоже хочу пробудиться, помоги мне!

Заметив усталость на лице Вэнь Синя, чёрный комочек сам оттащил разбушевавшуюся змею.

Вэнь Синь с улыбкой повозился с ними некоторое время.

Каким бы уставшим он ни был, он никогда не пропускал время общения со своими пушистыми

друзьями.

Однако вечером, когда пришло время спать, лисёнок, вопреки своим обычаям, подошёл к Вэнь Синю.

Обычно он спал с Цзиньсыцюэ, и это было первое проявление привязанности к Вэнь Синю.

Зелёный комочек, конечно, не собирался уступать своё место и шипел на лисёнка, видя, как Вэнь Синь делит внимание между ним, Цзиньсыцюэ и лисёнком.

Лисёнок испуганно съёжился, но одной фразой убедил зелёного комочка.

— Мои способности помогают людям хорошо отдыхать, — лисёнок помахал хвостом. — Он столько тренировался последние дни, у него даже круги под глазами появились.

Зелёный комочек замер, его агрессивная поза сменилась неуверенностью. Он выскочил посоветоваться с чёрным комочком.

Получив подтверждение, он мрачно вернулся и согласился: — Только на сегодня. Завтра отправляйся восвояси!

Вэнь Синь заметил, что между зверьками состоялось какое-то соглашение, после чего зелёный комочек нехотя покинул комнату.

Сидя на кровати, он посмотрел на лисёнка с пушистым хвостом и со вздохом сказал: — Ты прогнал моего кота. Как будешь возмещать ущерб, малыш?

Лисёнок энергично пискнул.

Возмещу лисёнком!

Вэнь Синь не смог сдержать улыбку, глядя на выразительную мордочку зверька.

Обычно он привык засыпать, обнимая кота, но, увидев, как лисёнок скромно пристроился на краю кровати, не стал принуждать его и просто выключил свет.

Однако на этот раз он заснул необычайно быстро.

Почти сразу, как его голова коснулась подушки, Вэнь Синь погрузился в сон.

Во сне он очутился в роскошном дворце — шёлковые ткани, резные колонны, драгоценности и золото, словно всё прекрасное в мире было собрано в одном месте.

Вэнь Синь сохранял сознание и сразу почувствовал тревогу.

Где я?

Не успел он встать с постели, как тонкий белоснежный палец коснулся его и мягко повернул его лицо.

Вэнь Синь обернулся и увидел прекрасного юношу в розовых одеждах, полулежащего на кушетке. Подперев щеку рукой, тот смотрел сияющими глазами и с улыбкой спрашивал: — Ну как, тебе приятно?

<http://bllate.org/book/13690/1213193>